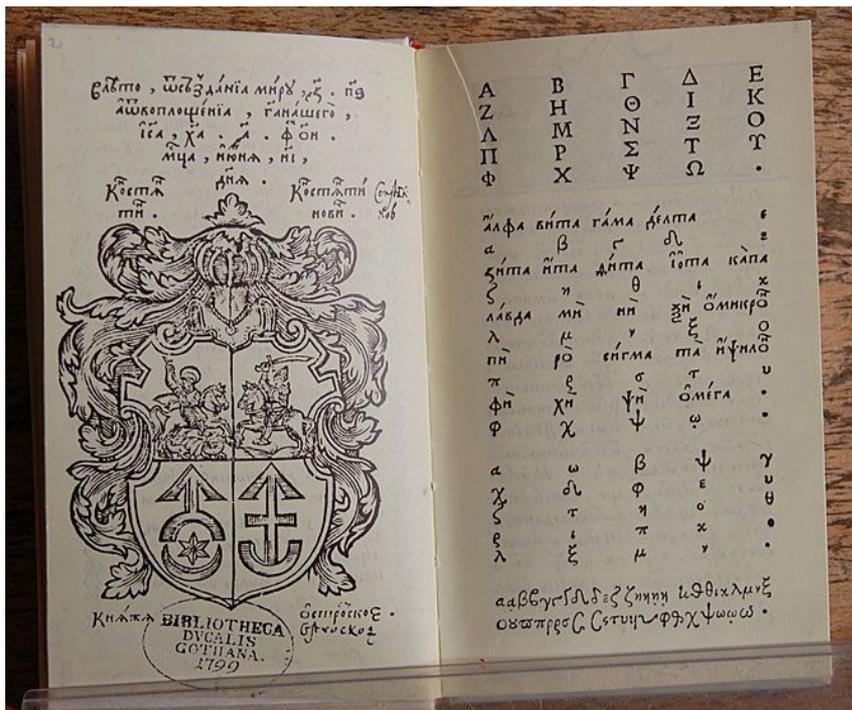

Первые отечественные
грамматики и словари

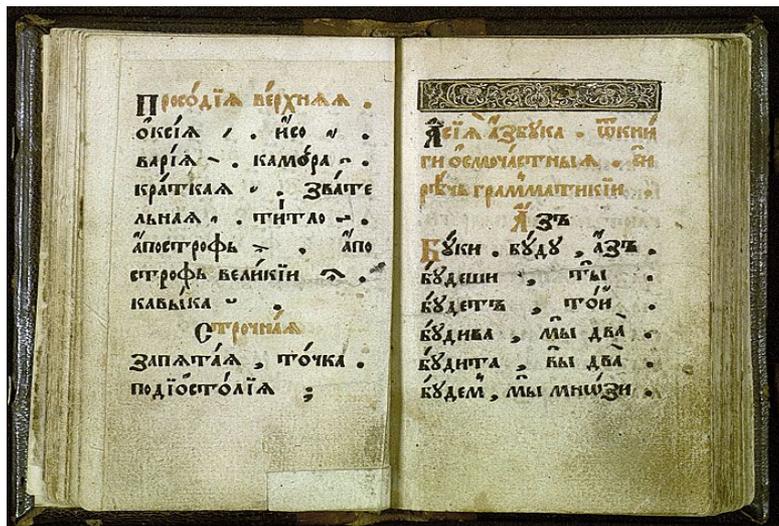
По словам первопечатника, он сам, "вмале сократив" традиционные учебные тексты, "сложих" книгу. На долю Ивана Федорова выпало выпустить еще 2 Азбуки, но сделал он это уже в Остроге. Там он перепечатал львовскую Азбуку, причем существенно дополнил ее, включив в ее состав "Сказание, како состави св. Кирилл Философ азбуку по языку словенску" — сочинение, в котором трактовались вопросы достоинства славянского языка и его равенства трем библейским языкам). Острожская Азбука стала образцом для целого ряда позднейших изданий, в том числе и для изданий московского печатника Василия Федорова сына Бурцова.

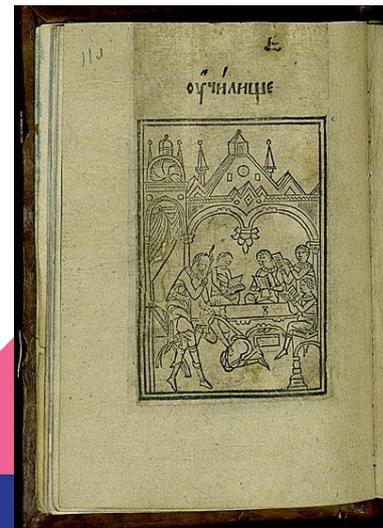

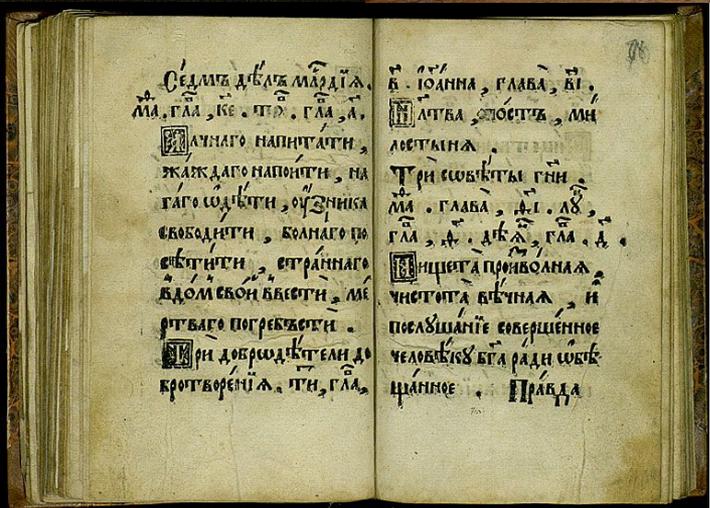
Другое острожское издание Ивана Федорова было весьма необычным, в 1578 г. он издал Азбуку для изучающих греческий язык. В сравнении с Азбукой славянской она была заметна сокращена; кроме греческого алфавита в ней остался только текст основных молитв на греческом языке с переводом его на церковнославянский. В выходных сведениях издания можно обнаружить одно очень важное замечание, показывающее, с какой целью предпринималось печатание книги: Иван Федоров указал, что необходимость в издании возникла в связи с устройством в Остроге школы для детей.

Первые московские азбуки

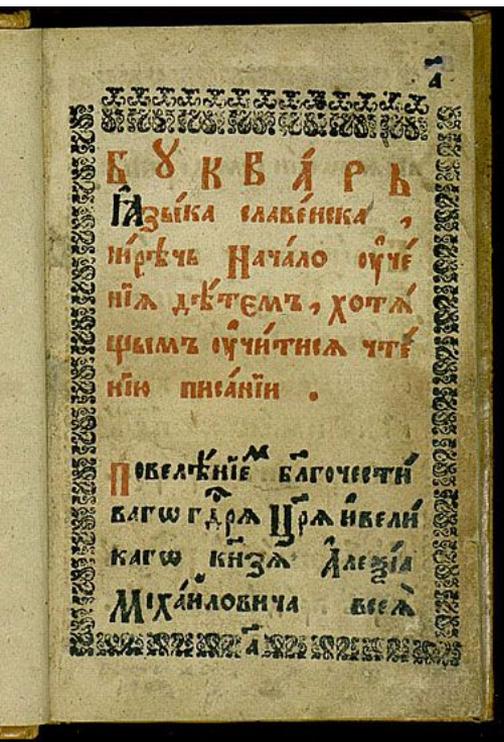

В 1634 году Азбуку выпускает московский печатник Василий Бурцов, в 1637 году он повторяет издание, заметно изменив содержание книги и снабдив ее весьма поучительной гравюрой. На гравюре изображена сцена наказания нерадивого ученика, но, чтобы не возникало сомнений, где это происходит, печатник снабдил гравюру надписью: "училище".

В отличие от "азбук на листе" в Азбуках Бурцова содержались тексты для чтения, причем в первой, 1634 года, вслед за Иваном Федоровым, печатник поместил ряд важнейших молитвословий, нередко упоминаемых в богослужебных книгах без приведения полного текста, а также притчи. Из Азбуки 1637 года он, оставив притчи, убрал молитвословия; вместо них Бурцов поместил в книге катехизические статьи, в которых шла речь о заповедях Ветхого завета, заповедях и блаженствах евангельских, добродетелях милосердия и т. п. Позднее в московской традиции эти тексты выпускались и вне Азбуки, отдельным изданием, с добавлением катехизиса: книга получила название "Заповеди Божии и церковные".

Издание Азбук на Печатном дворе активизировалось с восшествием на патриарший престол Никона, однако переиздания во второй половине XVII века удостоилась только "азбука на листе". При выпуске более содержательных книг для обучения грамоте типографы обратились не к Азбукам Бурцова, а к другим источникам. О происхождении этих источников можно судить по выходным сведениям новых книг, в которых они названы "Букварем языка славенска". Это название могло быть только заимствовано, причем только из юго-западной Руси.